

МОНПАРНАССКИЕ РОССИЯНЕ

Из парижских впечатлений

Россиянам принадлежит в Париже, несомненно, много мансард, среди художников других национальностей: испанцев, итальянцев, румын, поляков, американцев, негров, китайцев и японцев.

— Они делятся на «азиатских гостей» и коренных обитателей.

Среди «случайных» парижан сейчас старый поклонник французского искусства — Александр Бенуа в «Гранд-Опера» — в постановках Иды Рубинштейн, — на месте Леона Багета.

О туристах, бежавших от революции, оглядывающих поля «живописных боев», не принимая в них непосредственного участия, мы не упоминаем.

Но и давних парижан — из городов и всей бывшей России, уехавших из дому еще до войны и революции — достаточно.

Среди них — Адольф Федер, Николай Ларионов, Наталья Гончарова, Сергей Фотинский, Виктор Барт, Дяткин, Стерлинг, Константин Терешкович, Любовь Козинцова, Сутин, Грановский, Челушев, Меданинов, Лившиц, Мане — Кац.

Адольф Федер — один из самых маститых россиян на Монпарнассе. Он уехал из «родных мест» — 18 лет назад, провел 15 из них — в Париже.

Всем своим воспитанием — он, всецело, обязан французскому искусству. Ему неизвестны искания «Мира Искусств», и «Бубнового Вала» — в их специфически-русском смысле, но он прошел через них, вместе с французскими импрессионистами и кубистами.

Лувр — ему, конечно, понятнее Третьяковской галереи, а «Барбизонцы» — ближе Репина или Серова.

Его сфера — жанр.

Федер пишет людей в мире их быта, избирая среду нормандских крестьян, бретонских лодочников или простонародных музыкантов. У него широкая и музыкальная муза. У его персонажей — сильные легкие, поз-

воляющие им играть на трубе и радостно упражнять свои мускулы. У них обожженные солнцем открытые лица, мощные плечи и грудь и смелая повадка независимых людей. Его женщины — матери. Если они не носят крепьша — младенца на руках, то играют с ним в тишине своего крестьянского жилья.

Цирковые акробаты, со своими упругими телами кажутся на его полотнах родными братьями его косарей и ткачей. Земля напоила их силой и отвагой, как мать, исполненная здоровья и молодости. Иногда, для контраста, Федер создает образы хрупких и нежных людей. К таким должно отнести и образ изнеженного мальчугана с деревянной лошадкой, или танцовщицы, будто созданной из одного воздуха. Но и в этих случаях Федер остается верен своей живописной манере. Внимательное наблюдение различит и за хрупкими линиями — увесистое резкое плечо мастера. Некоторая тяжеловесность, коренастость характерны для стиля Федера. Федер ассимилировался во Францию.

Он стал, как-бы, бытописателем французского крестьянства.

Адольф Федер «Акробаты»

Константин Терешкович

«Немецкая провинция»

Солнечный, желто-коричневый тон — характерен для его живописи.

Надрыв и болезненность города, ни в какой мере, не коснулись творчества Федера. Мастер сохранил в себе какие-то первобытные источники интуиции и непосредственности, соприкасаясь с ними своим цельным мироощущением и формой его живописного выражения.

Мастерская Федера в глубине одного из дворов, в глухом переулке Монпарнасса. Извне — мастерская заросла плющом. Изнутри — оказывается музеем негритян-

ской скульптуры. Масивность чувствуется во всем.

Негритянское искусство нравится Федеру своим примитивизмом. Одна из его вещей посвящена религиозной процессии, к которой он относится, как к цирковому аттракциону, где люди играют распятиями, как гириями.

Федер любит музыку. Но скрипки не звучат для него. Художник предпочитает гитару или старинную и грубую волторну. Они острее передают ему шорохи и шесты упрямой земли.

Л. Козинцова «Натюр-морт»

Николай Ларионов и Наталья Гончарова — работают в Париже с 1914 г. За двенадцать лет, прошедших со дня их отъезда из Москвы, Ларионов успел поставить несколько балетов в труппе Дягилева, участвуя в постановках не только как художник, но и как со-режиссер. Гончарова успела сделать многое в своей станковой живописи. Общим посвящены несколько прекрасно изданных монографий.

В настоящее время, Гончарова расписывает особник Сергея Кусевицкого в Будонском лесу, делая испанские панно. Испания, испанские мотивы, испанские образы — стали ее стихией. Она изображает строгие лица испанок в высоких белах накрахмал, в кружевных мантильях, или в широких платках с пестрой бахромой. Поездки в Мадрид и Севилью очень обогатили ее творчество.

Ларионов, по-прежнему, расписывает, романтичен и лиричен даже в эскизах и макетах для дягилевского балета, но все же ему нельзя отказывать ни в огромной культуре, ни в тонкости художественного письма.

В последние годы, Ларионов и Гончарова сопоставились с мироощущением блестящего поэта и критика — Гильома Аполлинера. Повт оказал на них известное влияние уклоном своего сатирического ума и заставлял их проникнуться чувством

иронии по отношению к современной Европе.

Аполлинеру — Ларионов посвятил ряд своих блестящих рисунков и карикатур.

Скульптор цаткин — кажется, никому неизвестен в СССР. Как и Федер, он уехал в Париж — юношей, созрев в нем за 17 лет непрерывной работы — в большого и крепкого мастера. Скульптор близок японцам манерой своего резца. Его образы — всегда наделены удлинённой и узкой формой. У них впадые лица, длинные скулы, овальные глаза, почти давленный нос. Недаром наибольший успех Цаткина — на его выставках в Токио. Но силой своего мастерства, Цаткин завоевал в Париж, галерею Барбизанжа, Брюссель, и еще целый ряд европейских столиц.

Его веши: «Пророк» и «Гармонист» — показательны, по своей форме и углубленности своего содержания.

Сергей Фотинский — выставил в галерее Жозефа Бизье — цикла своих работ за пятнадцатилетие своей парижской жизни. Это, в большинстве случаев, акварельные пейзажи французских провинций. Каждый из них напоминает контр-реальеф, четкой выпуклостью своих очертаний. Художник любит синюю и зеленую краску. Влияния кубизма возымели на его мастерство свое действие, но художник ушел дальше кубизма. Он передает жанр, как реалист, от которого не ускользает ни одно явление действительности и как романтик, готовый проникать внутрь вещей и поэтизировать даже городские пейзажи.

Утрилье, естественно, оказал на него максимум влияния, оставив ему в то же время достаточную долю самостоятельности и индивидуальной, самобытности.

Сергей Фотинский объединяет разрозненные группы монпарнаеских россиян не только, как общественник и секретарь французского союза русских художников, устремляющих в Советскую Россию, но и как мастер, умеряющий пыл крайностей живописных направлений.

Есть соблазн рассказать еще о многих: о Лившице, о Мещанинове, о Барте, о Терешковиче, о Каде, и уж конечно, о Марке Шагал, также перебравшемся в Париж. Есть соблазн уделить, хоть немного внимания, молодым сотрудникам выставок «Кларте» Козинцевой, Грановскому, Стерлингу, Адлену.

Годы, оторвавшие их от российской действительности — принесли в их творчество своеобразие французской культуры, ни в какой мере не отбросили их в стан эмиграции. Оторванные от советского строительства, они мечтают узнать о нем больше и глубже, чем это удается им до сих пор, из газет, или из встреч с советскими художниками, назревающими в Париж.

Необходимо помочь Монпарнаесцам вернуться на родину и обогатить их впечатлениями культурного строительства Советской России. Вопрос об организации этой выставки не менее назрел, чем другой вопрос — о выставке французских художников, заинтересованных Советской Рос-

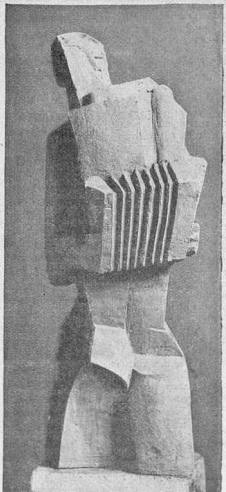

Марк Шагал Ноздрев

Из иллюстраций к «Мертвым душам» Гоголя

сией и выражающих желание познакомиться поближе с этой «Страной Советов».

САМУИЛ МАРГОЛИН

Осип Цаткин «Гармонист»

Марк Шагал Собакевич

Из иллюстраций к «Мертвым душам» Гоголя

Вестник работников искусств

ВЕСТНИК РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ

ОРГАН ЦК ВСЕРАБИСА

LE MESSAGE DES TRAVAILLEURS DES ARTS

НАРОДНЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ

И. М. МОСКВИН

В РОЛИ ПУГАЧЕВА

1926

МОСКВА СОЛЯНКА 12

№7

ВЕСТИНИК РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ ОРГАН ЦК ВСЕРАБИСА

Le MESSENGER des TRAVAILLEURS des ARTS

ORGANE BIMENSUEL du COMITÉ CENTRAL de la FÉDÉRATION des TRAVAILLEURS des ARTS de L'URSS

МОСКВА, СОЛЯНКА, 12.
ДВОРЕЦ ТРУДА. 203

LA REDAKCIO KORESPONDAS
EN LINGVO INTERNACIA
ESPERANTO

МОСКОВ, СОЛИАНКА, 12.
Le Palais du Travail. 203

№ 7 (39)

ВЫХОДИТ 2 РАЗА В МЕСЯЦ

1926 г.

ДА ЗАДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ ПРОЛЕТАРИАТА!

37 лет назад в 1889 г. Первый Конгресс II Интернационала в Париже постановил:

«назначается великая международная манифестация в раз навсегда установленное число таким образом, чтобы разом во всех странах и во всех городах в один установленный день трудящиеся представляли общественным властям требования об ограничении законом рабочего дня до 8 часов, а также о выполнении всех других постановлений международного конгресса».

В следующем 1890 г. первая мавсва в царской России произошла в Варшаве.

С тех пор 1-го мая манифестируют под красным знаменем миллионы трудящихся.

С тех пор к 1-му мая лихорадочно «готовятся» [капиталистические правительства всех стран: намечаются «диспозиции» и «дислокации», в засадах располагаются вооруженные до зубов полицейские отряды с пулеметами, с газовыми бомбами, несут разведывательную службу воздушные эскадрильи.

И в одной лишь стране, только в СССР армейцы и милиционеры нога-в-ногу

с рабочими демонстрируют в этот день. Только у нас не аленют лозунги с требованием восьмичасового рабочего дня. Только у нас над стройными колоннами пролетарских батальонов ликующе реют самолеты Красного Воздухофлота, разбрасывая первомайские «прокламации».

* * *

1-е мая встречаем мы в этом году лицом к лицу с известными хозяйственными затруднениями и осложнениями. Встречаем без страха и сомнений — в полной уверенности, что Советское Государство выйдет победителем из борьбы за воссоздание народного хозяйства, за пересоздание его на новых началах. Выйдет победителем к великой досаде «вселенской» буржуазии, к великой радости пролетариев всех стран.

Да здравствует международная солидарность пролетариата!

Да здравствует единый пролетарский фронт!